

Су Янь преградил путь Ду Моянь, собиравшейся войти в тайное царство, и с лукавой улыбкой произнес:

— В этих землях полно опасностей, так что лучше держитесь рядом со мной, госпожа Ду.

Не успела Ду Моянь ответить, как Ду Чэньюй рывком притянул сестру к себе, укрыв её за спиной. В его голосе сквозило неприкрытое отвращение:

— Мою сестру есть кому защитить, так что утруждать молодого господина Сюаньцзи нет никакой нужды.

Сказав это, Ду Чэньюй в сопровождении сестры и отряда элитных бойцов решительно зашагал прочь. Никто не заметил, как на лице Су Яня промелькнула жуткая, неестественная улыбка. От одного этого вида восьмерых носильщиков, стоявших поодаль, пробрала мелкая дрожь.

Су Янь долго смотрел на массивные ворота и тяжело вздохнул, в его взгляде читалась глубокая тоска.

— Я вернулся... А от вас, как я и думал, осталась лишь горстка праха.

Бросив эти странные слова, Су Янь превратился в луч света и на огромной скорости влетел внутрь. Следом за ним поспешили носильщики, а те несколько учеников, что имели неосторожность задеть Ду Моянь, уже лежали у входа, так и не успев осознать, что их настигла смерть.

Едва Су Янь скрылся, из тени бесшумно выскочили несколько фигур. Во главе их стоял Кун Сю, глава секты Цзюйсин. Его узкие глаза сузились, он долго и пристально смотрел вслед удаляющемуся Су Яню, храня молчание.

Один из старейшин, сопровождавших его, не выдержал:

— Этот молодой господин дворца Сюаньцзи поистине жесток. Даже своих людей не щадит...

Не успел он договорить, как другой старейшина дернул его за рукав, и тот поспешно замолчал.

— Глава, так мы входим в тайное царство или нет? — почтительно спросил один из старейшин.

Кун Сю, долго пребывавший в раздумьях, отвел взгляд и холодно бросил:

— Входим. Разумеется, входим. Выберите самого проворного ученика, пускай проберется внутрь и докладывает мне о каждом шаге этой женщины.

С этими словами Кун Сю поправил рукава и удалился.

На этот раз дворцу Мяомяо удалось избежать катастрофы, но в следующий раз удача будет не на вашей стороне, — пробормотал он себе под нос с ядовитой усмешкой. — Что ж, начнем с

твоей младшей сестры... госпожа дворца Бэйтан.

Кун Сю выплевывал каждое слово, словно яд. В них слышались и затаенная обида, и глубокая ненависть к обителю Мяомяо.

Как же я жду вашего падения, дворец Мяомяо!

Кун Сю зашагал в сторону, противоположную входу в тайное царство. На его лице играла торжествующая улыбка — пришло время связаться с той алчной парочкой отца и дочери. Он с нетерпением предвкушал внутреннюю грызню в стенах дворца Мяомяо.

Тем временем отряд Ду Мянью уже ступил на красную землю этого таинственного места. Вокруг царил шум — здесь собралось множество практиков. Вокруг стояла непроглядная тьма, и Ду Мянью инстинктивно начала искать глазами брата.

— Нин-эр, не бойся, я рядом, — раздался мягкий голос Ду Чэньюя, и девушка наконец выдохнула с облегчением.

— Будьте начеку. Здесь не то, что снаружи, всякие твари могут появиться в любой момент, — распорядился Ду Чэньюй, обращаясь к своим людям.

— Что за проклятое место, хоть глаз выколи! — раздался чей-то раздраженный вопль.

И тут же пространство прорезал пронзительный женский крик.

Вэнь Цянь изменился в лице:

— Откуда здесь нетопыри-пожиратели костного мозга? Я думал, они давно вымерли!

Пока он говорил, из темноты вырвалась черная туча существ с горящими зелеными глазами. Они яростно атаковали какой-то участок, оглашая местность невыносимым ультразвуком.

— Интересно, кто это угодил в логово нетопырей? Жалкое зрелище, — равнодушно заметил Куй Ню, наблюдая за происходящим словно за представлением.

Все с любопытством уставились на место схватки. Раздался оглушительный рык, и из стаи вырвалось огромное чудовище — та самая грозная Кровавая драконья змея, что была у входа! Половина её тела была изувечена, она в панике пыталась сбежать, но нетопыри преследовали её, пока не долетели до края какой-то зоны, где, испугавшись чего-то, резко отступили.

Ду Мянью осторожно отправила духовное чутье вперед. Как только оно коснулось той области, пара огромных глаз, полных лютой злобы, ударила прямо по её сознанию.

— Аргх! — Ду Мянью выплюнула кровь, и Ду Чэньюй в испуге подхватил её.

Не теряя времени на объяснения, преодолевая боль, она крикнула:

— Брат, уходим! На север! Здесь опасно!

Ду Чэньюй, не раздумывая, подхватил сестру на руки и скомандовал своим людям:

— Отходим на север! Тихо, без шума, живо!

Его приказ слышали и другие, и вскоре за ними потянулась толпа. Те, кто сомневался, лишь презрительно сплюнули вслед:

— Пф! В таком опасном месте молодой глава секты Цзысяо слушает девчонку? Видно, зря о нём так много говорят.

Су Янь насмешливо взглянул на этого самоуверенного дурака и прокричал вслед уходящим:

— Госпожа Ду, подождите меня! Не бросайте же вы меня! — после чего поспешил за ними.

Ду Моянь, чье лицо от слабости и так было бледным, лишь нахмурилась, но сил спорить не было.

Ду Чэньюй проворчал:

— Дворец Сюаньцзи что, фабрика по производству пластырей? Почему их молодой господин такой прилипчивый?

Ученики Цзысяо прыснули со смеху, а Су Янь, ничуть не смутившись, нагнал их, сияя улыбкой.

Как только отряд покинул зону обитания нетопырей, те, лишившись добычи, заметили группу тех самых скептиков. С радостным писком они ринулись на людей, считавших, что надежно спрятались. Вслед донеслись предсмертные крики. Ду Моянь покачала головой и прошептала:

— Нетопыри-пожиратели чувствуют живых существ с помощью ультразвука...

Она тяжело дышала. Те, кто последовал её совету и ушел, вытирали холодный пот со лбов. Сяо Хэ, возглавлявший отряд секты Тяньи, почтительно поклонился Ду Моянь, чувствуя стыд за свои недавние сомнения:

— Я и мои люди приносим вам глубочайшую благодарность за спасение, госпожа Ду.

Ду Моянь взглянула на простодушного воина:

— Пустяки. Главное, что вы поверили мне.

Сяо Хэ смущенно улыбнулся, обнажив крепкие зубы:

— Хе-хе! Я всегда уважал таких героинь, как вы, что не боятся идти против течения.

Не успели они договорить, как раздался насмешливый голос:

— Ого, а тут выжили какие-то отбросы. Не думал, что в этой дыре под названием Грешные земли есть хоть кто-то примечательный.

Из-за огромного камня вышли несколько разодетых молодых людей. Лидер был в роскошном фиолетовом халате, с белым нефритом на поясе, а его черные волосы были тщательно уложены. Лицо его было красивым, но высокомерная ухмылка портила всё впечатление.

Ду Чэньюй холодно уставился на незнакомцев, а его люди уже были готовы к бою, призывая своих боевых духов.

Женщина рядом с юношей вызывающе захохотала:

— Хи-хи-хи... Эти дикари из Грешных земель решили напасть на нас толпой? Какие же они жалкие рабы!

Её голос, пропитанный ядом, звучал очень резко.

— Ой, сестрица Ту Цзяо, ну зачем ты так прямо? Они же здесь считают себя великими мастерами, а мы с таким трудом пробрались сюда, надо вести себя тише.

Вторая женщина, в белом, небрежно рассматривала свои ногти, её голос звучал вкрадчиво, как змеиное шипение.

Ту Цзяо с отвращением взглянула на свою спутницу и отвернулась. Та, задетая пренебрежением, топнула ногой и, выплескивая ярость, взмахнула длинным кнутом, целясь в Ду Моянь.

— Дрянь! Сейчас я испорчу твою мордашку, чтобы ты не строила из себя красавицу!

Женщина в белом, чьё имя было Вань Юйцин, мысленно проклинала всех: и Ту Цзяо, которая вечно смотрела на неё свысока, и эту девчонку, которая посмела быть красивее неё. Она решила, что сегодня же убьет эту выскочку, а потом доберется и до Ту Цзяо.

Кнут свистнул в воздухе. Ду Моянь, не дрогнув, легко перехватила его рукой, а в её глазах застыл лед.

— Люди из Высшего мира всегда такие невоспитанные? Не припомню, чтобы я хоть чем-то обидела вас, чтобы заслужить такую ненависть.

Её ледяной взгляд заставил Вань Юйцин вздрогнуть. Она поспешно спряталась за спину юноши в фиолетовом, но через секунду, осознав, как это выглядит, выпрямилась:

— С чего бы это? Да потому что ты пыталась поссорить меня с сестрицей Ту Цзяо!

Ту Цзяо лишь холодно усмехнулась, даже не пытаясь опровергать этот бред.

Ду Чэньюй, видя, как эта женщина с таким бесстыдством лжет, пришел в ярость. Он призвал своего боевого духа, желая стереть эту наглую ухмылку с её лица. Он никогда не бил женщин,

но тех, кто смел угрожать его семье, он не собирался щадить.

Вань Юйцин, увидев боевых духов, заверещала, прячась за спину Цзы Цзиня:

— Вы, кучка рабов, посмели угрожать нам, представителям знатных родов Высшего мира? Дикари! Неотесанные дикари!

<http://bllate.org/book/21698/2238609>